

Живет в Риге (Латвия) - С.Петербурге (Россия). Творческий псевдоним - Анастася Анаасова. Лауреат (лонг-лист) поэтической премии "Лицей" в 2021 году.

* * *

Торчу одинокой точкой над буквой ё.
Сплошное "недо- " - вся как двадцатый год.
Пространство - недочужое, не домоё -
Медвежьи объятия никак не досомкнёт.

На стыке недореальности, недосказки
Избушкой на курьей ножке стою торцом.
Я так часто делала селфи в маске,
Что уже не помню себя в лицо.

Зима вредным гусем щиплетя сквозь пуховик.
Жрёт булку голубь и гадит прямо на Ленина.
Так веру в завтра, крепкую, как боровик,
Сжирают слизи сомнения и промедления.

Ледяные ночи становятся ещё льдей.
Дни пустеют, густеют, становятся уже.
Я спускаюсь в метро посмотреть на живых людей.
И чихать мне на то, что они простужены.

Мне нужно, чтоб целовались на эскалаторе.
Не я, не ты - но кто-нибудь, кто живой.
Подростки встрёпанные и лохматые,
Старики с седеющей головой,

Училки строгие, узбеки скромные, смурные русские,
Будь ты холодный финн иль горячий чеченец -
Граждане, целуйтесь в метро на спуске,
Сквозь маски, противогазы и ограничения!

Мне очень нужно, стоя над буквой "ё",
Смотреть на кого-нибудь и улыбаться.
Граждане, не забывайте ценное и своё,
Сдавая багаж, помеченный "двадцать двадцать".

Нам так долго твердили о ценности бытия,
Что мы подзабыли - а нафига оно нам.
В мире есть много сумок, а эта сумка моя.
Авоська историй - дорожке дольчегабанновой.

Сквозь дырки торчат сотни "недо-" - мой недострой.
Билеты, не запищавшие на валидаторе,
Обломки моих недоштурмованных трой
И кто-то, непоцелованный на эскалаторе.

И если я вдруг случайно умру как герой,
То, наверно, за тех, кто целуется на эскалаторе.
За тех, кто может целоваться на эскалаторе.

* * *

Люди с большой буквы не разводят сопли
Люди с большой буквы несут свет
Люди с большой буквы стройны как тополи
И зычны как минарет.
А я хожу как дурачок по полю

И глупей-то меня и нет.

И репей-то в моей копне
И корней как в трухлявом пне
И копни — не найдёшь глубины.
Глиняно-вязкая жизнь да смешные сны.
Смешные щёки, смешные склоки, смешные строки.
Не шрамы, так — царапинки от осоки.

У высоких —
Не раны, а бездны.
Не нытьё, а предельная честность.
Не враньё, а красивый слог.
Не пьёт, а тяжести жизни снести не смог.

У него пыль дорог, у меня скис творог.
У него пыл страстей, а я неврастеник.
Его предавали, меня попинали валенком.
Его ковали. Меня приплюснули валиком.

Брожу в полях со свечным огарком,
Ищу дураков и дур.
Мы уйдём из этого парка
Красивых скульптур.

* * *

Я коленка. Зелёнкой намазалась и садню.
Дезинфицируюсь от иллюзий.
Буквы-подростки позируют в стиле ню,
Говорят, что их аффтар - мудак и лузер.

Токсичный абьюзер, моральный урод и садист.
Нет чтобы сжечь в утробе -
Выплюнул их на лист.
И ладно бы был он гений,
Звезда и лауреат -
Так нет же, без званий, без денег,
А сомнения -
С гигаватт.

Влюблялся во всяких, а нам отдувайся,
Стой со свечкой среди одеял
Да пиши в аусвайсе:
"В порочащих связях замечен не был, но состоял".

Нас насильно учили искусству тесных касаний -
А мы ведь маленькие, только седьмой класс!
Нормальные люди, влюбляясь, раздеваются сами.
А этот вуайерист раздевал нас!

От мыслей его тянуло сырым подвалом,
Он заставлял нас думать, что мы - прах!
Ох, натравить бы на него ювеналов,
Да лишить авторских прав!

Сижу посреди нелепого бунта.
Садню, как упавшая с велосипеда.
Я не нужна даже собственным буквам.
Чего уж говорить о тебе, да?

